

* * *

Белые виноградины фонарей
На зелёных металлических стеблях.
Я покидаю печали рейд
И улетаю в грядущее стерхом.

Многое мне довелось пережить,
Многое я позабуду едва ли,
Но огнеупорная сила души
Иллюзии, словно камни, отвалит,

Те, что тянули балластом на дно,
Мучили, жгли и лишали силы...
Надеждой яркой освещено
Будущее – моё и России!

* * *

Наша любовь – не нашёптанный, выстраданный.
Мы к ней по миру так долго шли.
Искренне шли, отрицали выпренность
И все другие помехи земли.

И вот она расцветает акацией,
Привлекая гудение ангелов-пчёл...
Занять свои дорогие вакансии
Каждый друг в друге из нас предпочёл.

* * *

Ты прости, что звонил я тебе во хмелю
И, возможно, слова прокричал не такие...
Но так трудно синонимы к слову «люблю»
Подбирать.
И замены выходят плохие.

Душу жжёт ожиданье, как ядерный смерч
Хиросиму когда-то...

Но – прочь все сомненья!
Как хочу тебя к сердцу скорее привлечь,
Так, что руки порой тремарят от волненья.

Снова жду «смс», чей звонок, как набат...
Тишина разобьётся на острые части.
«Отзовись поскорей!» – улетаёт мольба,
Оставляя в душе лишь надежду на счастье.

* * *

Порою надёжней священной мантры
Спасает сердце смешинки суть –
Улыбка, как солнце в начале марта,
Желанней объятий всех камасутр

Своей естественно-золотистой
Энергией, возрождающей жизнь,
Вне демократов и коммунистов
И прочей надуманной грязи и лжи,

Такой нежной, как будто почки
Таких ароматных и редких лип.
И я доверяю рифмованной почте
Твой адрес, как греки богам – Олимп.

Прости изысканное хулиганство
И исповедь сердцем добрым прими.
Это враньё, что в стихах я гангстер,
Я строчками сею всеобщий мир,

Певучий, как имя твоё на кромке
Ночи и грядущего дня,
Когда свой голос – исконно громкий –
Выше шёпота не смею поднять.

* * *

Образ любимой всегда многогранен.
Каждая грань – как любви ступень.
Одна – грациным запомнилась граем,
Другую – августа выточил день.
Третья – пахнет сосновым бором.
Четвёртая – снегом январским блестит.
Пятая – стонет доверенной болью.
Шестая – жжётся, как в горле спирт.
Седьмая же – некий венец творенья.
К ней прихожу тишины глотнуть,
А после сиянием стихотворенья
Темень времени перечеркнуть.

* * *

Приоткрываю последнюю банку
НЗ сердечного оптимизма,
Чтоб не попасться на глупые байки,
Чтоб видеть всё через света призму.

Глотаю уксус и макароны –
Довольно наспех сделанный завтрак –
И размышляю, что время оно
Минует скоро. Хотя – не завтра.

И с ним исчезнут стальные догмы,
Что портят жизнь цепями запретов,
И каждый себя будет чувствовать дома
В любой из выживших частей света.

...Чтобы восстать в обновлённом ранге
После последнего катаклизма,
Приоткрываю последнюю банку
НЗ сердечного оптимизма.